

Петров Николай
(ишарисе А)

11.06.06.03
(ишарисе)

О ДВУХ СОБЫТИЯХ ПРОШЕДШЕГО КОНЦЕРТНОГО СЕЗОНА

"ЖИЗНЬ ГЕРОЯ" В ЧЕСТЬ ЕВГЕНИЯ СВЕТЛАНОВА

3 мая исполнился год с того дня, как от нас ушёл Евгений Фёдорович Светланов. Вечером в Большом зале Московской консерватории состоялся концерт в память о Великом Маэстро. Играл Большой симфонический оркестр им. П.И.Чайковского. Дирижер - Александр Лазарев. Солист - Питер Доноху (Великобритания), победитель конкурса им. Чайковского в 1982 году. В программе - музыка Рихарда Штрауса и Иоганнеса Брамса... Для всех поклонников Евгения Фёдоровича всегда было очевидно, что, владея беспредельным по стиливому разнообразию репертуаром, Светланов не просто и не только отдавал предпочтение музыке русской, но именно в ней, словно бы по Божественному предначинанию, ощущал себя, как в собственной стихии, и на протяжении всей жизни раскрывал и утверждал её самодостаточную красоту: владел секретом постижения тайны её души. И вдруг... Первая же информация о программе концерта 3 мая несколько удивила многих. Однако, во вступительном слове на пресс-конференции Лазарев озвучил "интригу", скрытую в её содержании. Я не цитирую, но лишь передаю суть сказанного: именно потому, что Светланов был неподражаемо прекрасен в интерпретации Рахманинова, Скрябина, Чайковского и других, менее знаменитых русских композиторов, создав множество эталонных художественных образов исполнения, Лазарев не посчитал возможным идти по этому, казалось бы, запрограммированному пути. Слишком очевидной, по его мнению, была этическая сложность ситуации. Подражать? Повторять? То есть клишировать - невозможно. Собственное же прочтение русской музыки на концерте в память о её великом апологете казалось Александру Николаевичу некорректным. Отдадим должное его душевной деликатности. Подобная позиция может вызвать только уважение. Оценим же по достоинству и решение сыграть в честь Светланова именно "Жизнь героя", одно из самых значительных созданий Р. Штрауса, которое представляет собой своего рода программу жизни неординарной личности, героическими усилиями преодолевающей все коллизии и перипетии своей судьбы. Александру Лазареву жизнь Светланова и представляется как некий героический подвиг. И здесь он прав абсолютно. Все невзгоды - нравственные, физические - Светланов переносил стоически. Свидетели последних выступлений Евгения Фёдоровича во Франции, Англии единодушно утверждают, что это был творческий пик

дирижёра. Свободный полёт духа и невероятной силы энергия завораживали и поражали: все знали, что Светланов тяжело болен, и понимали: забывая о недуге, преодолевая его на сцене, великий музыкант прозревал вечное, беспредельное...

Александр Лазарев, давно уже снискавший признание своим талантом, мастерством, артистическим обаянием во всём мире, в последнее время (после ухода из Большого театра в 1995 году) увыв, не слишком часто радуется балует концертами своих соотечественников. И потому, наверно, каждое его выступление в Большом зале воспринимается как-то особенно остро. Около двух лет назад, в 2001 году он незабываемо сыграл с РНО "Альпийскую симфонию" Р. Штрауса. Вот она, казалось бы, невидимая миру, но на самом-то деле абсолютной очевидная нить, связующая во времени эти два концерта: музыка Р. Штрауса, в которой Лазарев, похоже, нашёл ещё одну творческую нишу. Романтический пафос, сверкающе яркие, почти театрально зримые образы, пиршество тембровых красок, роскошная мелодика, программность, диктующая дирижёру неумолчимые "правила поведения" в рамках каждого сочинения и в то же время требующая индивидуального, личностного осмысления этой музыки, - всё оказалось не только подвластным, но будто предназначенным для Лазарева. Такого, каким он стал и явился нам в обновленном облике. (Заметим, к музыке Р. Штрауса А. Лазарев обращался и раньше, а грядущий сезон предполагает посвятить его творчеству вместе с возглавляемым им Королевским национальным оркестром Шотландии). Да, он изменился, "вырос" - так принято говорить. Если только слово это применимо к Мастеру... Ещё свободней и раскованней стал его крупный, красивый и чёткий жест. Лазарев на сцене - будто всё время устремлён вверх. Внутренне проживает каждый музыкальный эпизод, "играет" вместе с солистами, вступает в диалог с ними. Ни на секунду не останавливается даже в моменты, не требующие "дирижёрского вмешательства". Это постоянное внутреннее "игровое" (визуальное) взаимодействие с оркестром, отдельными группами, солистами, создает впечатляющую музыкальную картину. И в то же время всё логически оправдано, выверено: ни намёка на "сумбур вместо музыки"! Истинная "Жизнь героя", воплощённая в звуках.

Быть может, темп временами был слишком быстрым, паузы между контрастными частями слишком короткими, а энергетика - чрезмерно сильной. Но красота и целесообразность - по ходу развития музыки, её движения вперёд - оправдывали всё. Это было

феерически радостное, музыкально-сценическое действо... Можно было бы много говорить о технологических достоинствах оркестра - балансе, палитре динамических красок. Но вряд ли стоит делать это в данном случае. БСО, воспитанный жесткой, но и деликатной рукой В.Федосеева, всегда в форме, и с каждым (даже новым для него) дирижёром, в любой (неожиданной подчас) программе, демонстрирует высокий исполнительский уровень. Так было и на этот раз: в каком-то смысле первый - и одноразовый тандем Лазарева и БСО (ранее они встречались только в 1971 году на Всесоюзном конкурсе дирижёров, принесшем Александру Николаевичу блистательную победу) дал великолепный результат и в "Жизни героя". И в ансамбле с солистами - во втором фортепианном концерте Брамса, полностью соответствуя высококультурной, традиционной исполнительской манере П. Доноху...

Концерт 3 мая можно по праву считать одним из событий в прошедшем сезоне, вообще-то событиями достаточно насыщенным и богатым. Будем надеяться на значительную большую востребованность дирижёра А. Лазарева в России (о конкретных перспективах он уже говорил мне, но я не буду их "озвучивать"), как говорится, чтобы "не сглазить". И преисполнимся уверенности в том, что концерты в память о Светланове (в сентябре ему исполнилось бы 75) пройдут в такой же одухотворённой атмосфере, которая помогает нам постоянно вспоминать вещные слова и осознавать их истинный, глубокий смысл: "не будем скорбеть о том, что он ушёл от нас, но возрадуемся тому, что он был с нами" - Евгений Фёдорович Светланов.

ТРИ ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ "НИКОЛАЙ ПЕТРОВ"

Вариация первая: "Семейный очаг"

...Остоженка, родовый дом Петровых. Дед - знаменитый русский бас Василий Родионович. Его дочь, Ирина Васильевна - душевно чистый, высокообразованный человек, потомственная русская аристократка, не в статусном, но в истинном, духовном значении слова аристократизм. И её сын, Николай, в генах унаследовавший всё то, что связано с понятиями интеллигентности, российской широты духа, постоянной неизбежной рефлексии, которая не позволяет останавливаться, но всё время гонит вперёд, вперёд... Потомственная квартира на Остоженке - это воплощение семейного очага, атмосферы родственного единства, умиравших высоких нравственных традиций. Счастлив тот, кто вырос в такой атмосфере. Она - залог того, что человек состоится... Традиции "заразительны" и "неизлечимы". Жена - Лари-

са - друг и первая помощница во всех делах, легко и естественно вошла в дом Петровых и стала его частью. Николай Арнольдович - счастливый человек.

Вариация вторая: "Состоявшийся человек", или "Время разбрасывать камни"

Бог дал Николаю Петрову очень много: недюжинный творческий дар, неуёмный темперамент, полное отсутствие равнодушия и стремление во всё дойти до конца. Пустить талант по ветру, или развить его - вот в чём вопрос. Который, впрочем, перед Н. Петровым никогда и не стоял... Музыкальная карьера увенчалась самыми высокими общественными и государственными наградами, а главное - повсеместным слушательским признанием. И сколько бы ни тшилась околмузыкальная "критика" привлечь внимание к отдельным невыигранным пассажам, усилия напрасны: сегодня Николай Петров - один из немногих российских музыкантов, собирающих повсюду реальные аншлаги, когда в кассе перед концертом нет ни одного билета, в партере ставят дополнительные ряды стульев, а попавшие на концерт по входным билетам образуют стоячие вертикали по всему амфитеатру Большого зала Московской консерватории и плотной массой забирают входные двери. Харизма - она и есть харизма. Публика - дама капризная и самодостаточная. От своих привязанностей она не склонна отказываться. Подобных наблюдений предостаточно... В определенном смысле Николай Петров - фигура для нашего времени знаковая: артист; общественный деятель (член Совета по культуре при Президенте РФ, участник многих ТВ-передач); учитель - профессор Московской консерватории, преданный своим ученикам беззаветно (для них и ради них он, собственно, и создал свой Фонд); эрудит, полиглот. Человек, с годами приобретший настоящих друзей в самых разных слоях нашего общества: среди политиков, духовенства, артистов, журналистов, художников, писателей... Он очень разный. Жесткий - и добрый. Скрытный - и компанейский. Остроумен, смешлив. Всегда готов к общению. И ... в чём-то, как все импульсивные люди, порой напоминает ребенка: наивного и ранимого. Словом, его "портрет" многогранен и неповторим. Так, собственно, и должно быть, если человек состоялся, как личность.

Вариация третья (итоговая): "Время собирать камни"

Юбилей, юбилей, юбилеи... Это - праздник или труд? Праздник - когда в юбилейный день рождения в роскошном ресторане собираются близкие и поздравляют, и признаются в любви.

Но это, конечно, и труд. 20 мая Николай Арнольдович закончил свой юбилейный сезон. Это концерты фирменного абонемена в Большом зале Московской консерватории "Играет Николай Петров" - сольные, ансамблевые, симфонические. Выступления в Киеве, Омске, Твери. И в этот же период (апрель) в четвёртый раз в Оружейной палате прошёл фестиваль "Кремль музыкальный", любимое детище Петрова. В окружении известных коллективов, солистов, в том числе учеников - стипендиатов Фонда Николая Петрова, новых исполнительских имен - блистал и сам юбиляр, каждым выступлением подтверждавший отличную душевную и физическую форму, а значит, относительность возрастных категорий.

Вот один день из жизни Н. Петрова накануне дня рождения (как пример его неистощимой энергии): в 15 часов - беседа на радиостанции "Эхо Москвы", в 16 - репетиция с Госоркестром к главному юбилейному концерту (14 апреля) в Большом зале Московской консерватории. А вечером - участие в заключительном концерте "Кремль музыкальный".

Весенние выступления Н. Петрова прошли под знаком музыки Рахманинова: к 130-летию со дня рождения композитора. Вместе с молодым пианистом А. Гиндиным они исполнили (в разных комбинациях) пять фортепианных концертов Рахманинова и почти все его произведения для двух фортепиано. Играв рахманиновские концерты, Николай Арнольдович обнаружил явственно новый уровень своих взаимоотношений с музыкой. Самые сильные впечатления остались от средних, медленных частей, от лирических тем. Поразительной красоты звук, совершенно необычные "зависания", люфтваузы, Subito piano там, где ждёшь привычного forte. Медленные темы, наполненные глубоким чувством и тем самым преодолевающие клавишно-ударную природу инструмента... Невольно вспоминаются программы 80-х годов: изысканная и целесообразная моторика в баховских сочинениях, многокрасочная звукопись в пьесах французских композиторов. Естественное любование внешними эффектами, гармоничность в восприятии музыки разных стилей - но ещё нет той глубины, которая придет позже, сейчас, в период "собираения камней": мудрость и погружение вовнутрь, осмысление главных духовных ценностей, исповедальность даже... Свой юбилейный сезон Николай Петров закончил в Москве на высокой ноте. Поэтому 60 лет, "настигшие" его 14 апреля, будем воспринимать просто как точку отсчёта в биографии состоявшегося человека и музыканта.